Новые издания Кафедры русской филологии ВУ

Архив Л. П. Карсавина. Выпуск I,

Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2002, 198 p.

Наследие Льва Платоновича Карсавина доступно не в полном объеме: не изданы большая работа по философии мировой культуры, объемное исследование о времени, а также ряд менее обширных работ, хранящихся с собрании младшей дочери философа – Сусанны Львовны Карсавиной и в рукописных отделах научных библиотек Вильнюсского университета, АН Литвы и Национальной библиотеке Литвы им. М. Мажвидаса; не собрана и корреспонденция Карсавина – печатались лишь некоторые письма.

В первый выпуск *Архива Л. П. Карсавина* включена семейная переписка Карсавиных 1927–1954 гг. и не опубликованные научные тексты: три главы из исследования [«О времени»] и последняя, написанная Карсавиным за два месяца до смерти работа «По поводу рефлексологии и споров о ней».

Корреспонденция 1927–1939 гг. – это прежде всего история Карсавиных, живших в Париже, Лондоне, Каунасе; это бытовой, психологический и культурный документ каждого их них и семьи в целом, а через них – времени, русской эмиграции. Письма Льва Платовича, Лидии Николаевны, их дочерей – Ирины, Марианны, Сусанны – несут живые приметы каунасской, берлинской, парижской, лондонской жизни, хранят имена многих известных и неизвестных людей (тем более важно их появление в создаваемой истории русской эмиграции). Каунасский период переписки особенно важен для нас тем, что он освещает мемуарные свидетельства о тесных и плодотворных связях Карсавина с литовской интеллигенцией.

Эпистолярное наследие дополнено фотографиями из коллекции Сусанны Львовны и архива Вильнюсского университета, а также почтовыми открытками с изображениями Парижа и Каунаса 1930-х гг.

Публикуемые главы из исследования [«О времени»] и по рефлексологии объединены двумя общими особенностями: 1. определенностью ответов на главнейшие метафизические вопросы: Бог – Личность – Всевременность – Всепространственность – Умирание – Восстановление...; 2. уклонением от метафизического языка – метафизика обнаруживается на последней глубине рассуждений. Тем самым Карсавин продолжает опыт зрелой средневековой религиозной философии, переработавшей все накопленные знания. В трудах Карсавина последних лет, в публикуемых прежде всего, виден усвоенный опыт философского знания Нового и Новейшего времени, двадцатого века в особенности. Но освещенные «на последней глубине» метафизическим виде-

нием, все претендовавшие и претендующие на самодостаточность построения, сыграли роль катализатора для смелых своей определенностью карсавинских ответов на главные метафизические проблемы бытия.

Книгу составил, предисловие и комментарий написал профессор Кафедры русской филологии ВУ Павел Ивинский.

Книга выпущена на средства Министерства культуры Литвы.